Московская Правда
г. Москва
20 АВГ 1954

ТЕАТР

Зрелое мастерство

На спектаклях Ленинградского театра имени Ленинского комсомола

В столице заканчиваются гастроли Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. Театр показал восемь постановок. Москвичи увидели пьесы «Дорогой бессмертия» В. Брагина и Г. Товстоногова, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Новые люди» С. Заречной по роману Чернышевского «Что делать?», «На улице Счастливой» Ю. Принцева, «Шелковое сюзанэ» А. Каххара, «Кто смеется последним» К. Крапивы и другие.

Тематика этих произведений разнообразна. В ней и движение русских революционных демократов XIX века, и героика революционной борьбы в первые годы Великой Октябрьской социалистической революции, и освоение новых земель в Узбекистане, и борьба за чистоту советской науки, и мужественное сопротивление чехословацких патриотов в черные годы гитлеровской оккупации.

Из числа виденных нами спектаклей хочется остановиться на двух, в которых наиболее полно отражены и репертуарные поиски театра и его творчество. Это — «Дорогой бессмертия» и «На улице Счастливой». Различные по литературным достоинствам и драматургическим приемам, по месту и времени действия, спектакли эти в то же время имеют много общего. В обеих пьесах действуют смелые, решительные люди, пламенные солдаты революционной борьбы — коммунисты и комсомольцы, непоколебимо стоящие на страже интересов народа.

Следует отметить, что обе пьесы созданы по инициативе театра. «Дорогой бессмертия» написана главным режиссером Г. Товстоноговым совместно с артистом Московского театра имени Ленинского комсомола В. Брагиным. В основу произведения легла широко известная книга национального героя Чехословакии Юлиуса Фучика «Слово перед казнью».

Во вступлении к книге Фучик коротко рассказал о комнате для подследственных во дворце Печека, которую когда-то кто-то назвал кинотеатром. «Все киностудии мира, — писал Фучик, — не накрутили столько фильмов, сколько их спроецировали на эту стену глаза, ожидавших нового допроса, новых мучений, смерти... Сотни раз видел я здесь фильм о себе, тысячи его деталей».

Эти слова послужили ключом к драматургическому раскрытию темы посмертного произведения славного сына чехословацкого народа. Именно отсюда частая смена картин. Известная кинематографичность действия вызвала разделение сцены на два плана и применение закономерного в кино и необычного в театре приема «наплыва». В данном случае авторы пьесы, постановщики Г. Товстоногов и А. Рахленко шли от Фучика, и такое решение стоявшей перед ними сложной творческой задачи представляется вполне оправданным.

Некоторая фрагментарность пьесы не помешала углубленному раскрытию ряда характеров, ряда, но не всех.

Фучик был выдающимся мастером портрета. Его на редкость краткие, но меткие и выразительные характеристики людей — обитателей и надзирателей Панкраца необычайно сильны. При переводе же из повествовательной формы в форму драматургического действия некоторые из этих образов, к сожалению, потеряли свою выразительность. Таковы, например, Гонза Зика, Лида Плаха, супруги Елинек, а также Сметоне. Однако нельзя тут особенно винить ни исполнителей этих ролей, ни режиссуру. Спектакль отличается хорошим актерским ансамблем, а отдельные недочеты идут от недостатков пьесы, хотя в целом задача, которую ставили перед собой ее авторы, все же разрешена успешно.

В центре спектакля — Юлиус Фучик. Роль его мастерски создана Д. Волосовым. В игре талантливого актера, глубоко вжившегося в образ, все естественно. Именно таким и был Фучик: стойким и мужественным, горячо любящим народ, посвятившим борьбе за коммунизм всю свою жизнь. Образ этого замечательного человека запечатлен в спектакле многогранно. Глубоко волнуют зрителя эпизоды в тюрьме. Здесь особенно ярко проявляются такие качества характера Фучика, как стойкость, железная сила воли, давшая ему возможность написать свой бессмертный «Репортаж с петлей на шее». Эти замечательные качества ярко проявляются и в столкновениях Фучика с комиссаром гестапо Бемом.

Бем в верной трактовке М. Розанова чувствует, что почва горит под ногами оккупантов, его страшит будущее, но тем ожесточеннее не знающая границ дикая ненависть этого матерого гитлеровца, поставившего на карту все.

Учитель Вацлав Пешек с виду немощен, стар, но какую молодость духа ощущаем мы в его делах! И эту сторону характера своего героя убедительно раскрывает исполнитель роли Н. Сычев. Запоминается также другой товарищ Фучика по тюремной камере — Карел Малец (артист И. Щепетнов). Несколько скупо выписана авторами пьесы роль Густины Фучиковой, но в пределах предоставляемых ролью возможностей артистка М. Мамкина хорошо справилась со своей задачей.

Удался в пьесе и в спектакле образ тюремного надзирателя Колинского — человека, благодаря которому увидела свет посмертная книга Фучика. Колинскому, вынужденному носить мундир врага, вести двойную игру, морально даже тяжелее, чем Фучику, сражающемуся с врагом открыто. Артист Г. Гай играет Колинского мягко, искренне, непосредственно.

Фучик писал о том, что он жил радостной жизнью, умирает за нее, и было бы несправедливо водрузить на его могиле ангела скорби. И Ленинградский театр показывает жизнеутверждающий, оптимистический спектакль, проникнутый пафосом революционной героики, спектакль о славном патриоте, пламенном борце за народное дело, о его бессмертном жизненном подвиге.

Многим привлекает и поставленный Г. Товстоноговым спектакль «На улице Счастливой». Ю. Принцев писал свою пьесу по теме, предложенной театром, и в содружестве с ним. Действие пьесы происходит в первые годы Октябрьской революции. В ней повествуется о героической борьбе партии, комсомола против внутренних и внешних врагов молодой Советской республики.

Спектаклю «На улице Счастливой», как и «Дорогой бессмертия», свойственны романтичность, приподнятость. Режиссура стремится подкрепить рассказ о строителях новой жизни глубоким раскрытием духовного мира этих людей. Основной герой спектакля — молодая поросль революции, те юноши и девушки, которые с оружием в руках героически отстаивали завоевания Великого Октября.

Драматург и театр показывают нам различных представителей народа. Тут и старые рабочие коммунисты, один из которых стал членом Реввоенсовета (артист И. Селянин), а другой, Зайченко (В. Волков), — сотрудником Чека. Тут и трое друзей, рабочих-подростков, — Степан Барабаш (Е. Лебедев), Кузьма Стенинов (А. Климович) и Саня Чижик (В. Бирцев). Тут и пришедший в город крестьянский парень Федор Рудый (П. Лобанов), различные представители учащейся молодежи. Характеры большинства действующих лиц индивидуализированы, даны в становлении и развитии. Мы не спутаем, например, доверчивого, мужающего Кузьму с порывистым, несколько строптивым Барабашем.

В спектакле заняты представители всех трех поколений театра. Приятно отметить, что наряду с актерами уже опытными проявила себя с самой лучшей стороны и талантливая молодежь, например, В. Бирцев в роли Чижика и А. Лузина в роли Глашк.

Обращают на себя внимание отдельные пробелы постановки. Так, не раскрыт внутренний мир одного из центральных персонажей — комсомольского руководителя Алексея Колыванова. Исполнитель этой роли А. Хлопотов не только не смог преодолеть недочеты пьесы, но и усугубил их. Его Колыванов схематичен, суетлив. Не найден еще и финал спектакля.

Но при всех недостатках, порою весьма существенных, спектакли Ленинградского театра имени Ленинского комсомола отмечены зрелым мастерством. Они воспитывают чувства беззаветной любви к Родине, к Коммунистической партии, революционную бдительность, рождают в сердцах людей отвагу, готовность к новым и новым славным делам во имя торжества коммунизма.

Бор. ВОЛГИН.

На снимке: сцена из спектакля «Дорогой бессмертия».